

С. 85. * «бытие» (лат.). —Прим. перев.

** См.: Амвросий Медиоланский. Творения по вопросу о браке и девстве. Казань, 1901; Две книги о покаянии / Перев. Иоанна Харламова. М., 1901. Этот же перевод, отредактированный, модернизированный, снабженный обширной библиографией, перепечатан в серии «Учители неразделенной церкви» (М., 1997); Об обязанностях священнослужителей / Перев. Г. Прохорова. Казань, 1908 (репринтное изд. — М. —Рига, 1995); Письмо об алтаре Победы (Письмо XVIII) // Памятники средневековой латинской литературы IV— IX веков. М., 1970; *Te Deum Laudamus* / Переложение В. Никитина// Чаша. 1990. № 11. Тот же перевод: Путь. 1991. № 1; Церковь, мистическая Ева (фрагмент «Изложения Евангелия от Луки») // Анри де Любак. Католичество. Социальные аспекты догмата. Милан, 1992. О нем см.: Фаррар Ф. В. Жизнь и труды святых отцов и учителей Церкви. Т. 2. СПб., 1903; Брولъи Жан Виктор Альберт де. Жизнь св. Амвросия Медиоланско-го. СПб., 1911; Майоров Г. Г. Формирование средневековой философии. Латинская патристика; Бычков В. В. Эстетика поздней Античности. I—III века. М., 1981; Клеман О. Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии. М., 1994; Прохоров Гр. Вместо предис-ловия//Об обязанностях священнослужителей. М. — Рига, 1995; Казаков М. М. Епископ и империя. Смоленск, 1995; Никитин В. А. Амвросий - светильник единой Црркш//Амвросий Медиоланский. Две книги о покаянии. М., 1997.

*** Философия для Амвросия была синонимом не только языческой (греко-римской) философии, но и культуры. Не только тождество философии

Примечани

612

и культуры, но и само обращение к идее культуры, возникшей в конце дохристианской эры (ее связывают с «Тускуланскими беседами» Цицерона, который понимал ее как свободное самопола-гание в мире), было теоретическим новшеством, которое Амвросий ввел в критику старого мировоззрения. Амвросий специально проанализировал понятие философии как культуры, идентифицированной с традицией и обычаем, в Комментарий к Посланию к колоссянам (*Sanctus Ambrosius. Commentaria in Epistolam beatissimi Pauli ad Colossenses* // Migne J.-P. *Patrologiae cursus completes. Series latina*, t. 18, col. 422—442). Амвросий Медиоланский, почитавший Цицерона, но гораздо более почитавший Христа, отверг выдвинутую римским философом идею культуры как несоотносимую, во-первых, с идеей божественного творения, во-вторых, с идеей новизны, лежащей в основе догмата о личном спасении: «Традицию эту, то есть философию, апостол называет лживой и пустой, потому что она установлена не силою Божией, но от бессилия человеческого разумения, которое умаляет Божию силу в своем знании, иначе говоря — с целью не допустить мысли, будто Он создает то, чем держится плотский разум, ибо различие в совершенстве отдельных элементов они приписывают культуре (*cultura*), тем самым связывая души неопытных людей, чтобы те не потянулись к истинному Богу... Те обрезаны во Христе, кто, отрезав от себя культуру всего человеческого предания, объединяется с Христом, обрезанный сердцем, а не плотью... С Ним они погребены были в крещении, воскресли же через веру в Бога, от Которого вера, что по примеру Христа Он воскресит их из мертвых. Ибо при этом ветхий человек сбрасывается и новый востребуется» (col. 430). Плоть от плоти античной традиции, но дух от духа Христа Амвросий переносит на божественный мир термины, производные от слова «культура». Бога-Создателя он называет «*Cultrix*», верующего же в Него, Его почитателя — «*cultor*». Место культуры как традиции занял культ творения, однократности мира, его уникальности и новизны. Сам термин «культура» почти на тысячелетие исчез из обихода. Он встречается у Петра Абеляра: